

УДК: 111; 165

DOI: 10.15372/PS20240508

EDN: BKFVFB

И.Е. Прись**ОТ КАНТА К КВАНТУ:
О КВАНТОВОЙ ОНТОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ***

В последнее время доминирующая философская парадигма в западных социально-политических науках (СПН) рядом исследователей подверглась критике и была обоснована необходимость перехода к новой, квантовой, трансдисциплинарной парадигме, использующей идеи, концепты и формализм квантовой механики. Мы утверждаем, что необходимость такого перехода обусловлена тем, что в основании доминирующей парадигмы лежат устаревшие предпосылки и посылки философии модерна, от которых действительно следует отказаться. Мы также согласны с тем, что именно квантовая механика содержит в себе потенциал новой философии. В то же время мы утверждаем, что то, что многими авторами принимается за «квантовую парадигму» в СПН, на самом деле в значительной степени представляет собой не столько выход за пределы парадигмы модерна, сколько её постмодернистскую радикализацию. Другими словами, предлагаемая этими авторами альтернатива оказывается псевдоквантовой. В качестве подлинной квантовой альтернативы нами предлагается концептуальная схема контекстуального квантового реализма.

Ключевые слова ньютон-кантовская парадигма, квантовые социально-политические науки, квантовые международные отношения, квантовая парадигма, волновая функция, спутывание, измерение, наблюдатель, контекстуальный квантовый реализм, квантовая онтология

I.E. Pris**FROM KANT TO QUANTUM:
ON ONTOLOGY IN SOCIAL AND POLITICAL SCIENCE**

Recently, the dominant philosophical paradigm in Western social and political sciences (SPS) has been criticized by a number of researchers and the necessity of transition to a new – quantum – transdisciplinary paradigm using ideas, concepts and formalism of quantum mechanics has been justified. We argue that the need for such a transition is due to the fact that the

* Работа выполнена при частичной поддержке БРФФИ в рамках проекта № Г24МС-002 «Квантово-подобное моделирование социогуманитарных систем и философия контекстуального реализма».

dominant paradigm is based on outdated assumptions and premises of Modern philosophy, which really should be abandoned. We also agree that it is quantum mechanics that contains the potential for a new philosophy. At the same time, we argue that what many authors take as the “quantum paradigm” in SPS is in fact in many ways not so much an overcoming of the Modern paradigm as a postmodernist radicalization of it. In other words, the alternative they propose turns out to be a pseudo-quantum alternative. We propose the conceptual scheme of a contextual quantum realism as a genuine quantum alternative.

Keywords: Newtonian-Kantian paradigm, quantum socio-political sciences, quantum international relations, quantum paradigm, wave function, entanglement, measurement, observer, contextual quantum realism, quantum ontology

Ньютоно-кантовская парадигма в социально-политических науках

В своё время классическая механика оказала большое влияние на развитие философии, в частности, критической философии Канта, для которого она была идеалом научного знания. Сегодня такое влияние оказывает квантовая механика (КМ) [2; 3; 8; 12–15; 18–20; 22–23; 28; 30–31]. В последнее время квантовые идеи начали применяться и в области социально-политической мысли, включая международные отношения, глобальную политику и глобальную безопасность [18–20; 22–23; 28; 30–31]. Они способствуют отказу от ложных, имеющих ограниченную область применимости или устаревших философских посылок и предпосылок в теории и практике.

Некоторые современные исследователи считают, что в основании западных представлений о международных отношениях лежит ньютоно-кантовская онто-эпистемологическая и этическая философская парадигма, имеющая картезианское измерение, в которую вписываются доктрины политического реализма и неолиберализма, и которую следует заменить квантовой парадигмой¹. Основными её элементами являются субъект-объектная дихотомия, индивидуалистическая онтология (индивидуальных или коллективных) субъектов как изолированных и взаимодействующих между собой субстанциальных монад, определённость и достоверность знания, однозначность и фиксированность причинно-следственных связей, детерминизм, универсальность и независимость от конкретных обстоятельств абстрактных законов и принципов, в том числе и моральных, дуализм природы и разума, животного и интеллектуального/духовного, дуализм материи и сознания, абстрактная деонтологическая этика, акцентирующая внимание лишь на долге, но не на последствиях принимаемых решений и совершаемых действий. Субъект рассматривается как активный преобразователь «внешнего» мира в соответствии с абстрактными универ-

¹ Мы не оцениваем здесь, насколько Кант, как он используется в науке о международных отношениях, является аутентичным. Как известно, даже оригинальная философия Канта не имеет однозначной интерпретации.

сальными принципами и правилами. Идеал оказывается оторванным от его реального воплощения [30; 31; 21].

В рамках этой парадигмы, которую можно охарактеризовать как парадигму модерна, трактуются общечеловеческие ценности, идеи свободы, демократии и прав человека, разрабатываются и осуществляются программы продвижения в мире демократических институтов и международного, включая военного, вмешательства, провозглашаются и реализуются «обязанность цивилизовать» и «ответственность защищать» (Responsibility to Protect).

На практике индивидуалистическая онтология, абстрактные универсализм и этика долга привели, с одной стороны, к череде войн и оправданию «побочного ущерба», который, якобы, невозможно было предвидеть, а с другой стороны к пассивности и неспособности предотвратить геноциды. В действительности объективно продвигались не общечеловеческие ценности, а геополитические и экономические интересы коллективного Запада и в первую очередь США.

Доминирующая парадигма, в частности, кантианство, подверглись критике в рамках самой западной политической мысли [18–20; 21; 23; 28; 30; 31]. Согласно Л. Занотти, «в целом политический этос Канта опирается на возможность четырех взаимодополняющих оснований: исключение контингентного; существование генерального плана, предусмотренного Богом; способность немногих мудрецов интерпретировать этот план; твердые предположения о человеческой природе, как эгоистичной и движимой страстями, в сочетании с решительным отказом от этой природы» [31, р. 364] Ряд авторов утверждают, что в области политики кантовские априоризм и ригоризм, абстрактный характер категорического императива, не учитывающего особенностей конкретных случаев, субстанциальная природа кантовского субъекта и теократия ведут к авторитаризму и тоталитаризму, обосновывают колониализм [21; 31]. В качестве альтернативного мировоззрения была предложена квантовая СПН, в частности, квантовые представления о международных отношениях, основанные на коллективистской онтологии спутанных состояний, заимствованной из квантовой механики. При этом многие авторы вдохновляются философией Н. Бора [18–20; 22–23; 28; 30–31].

Социально-политические науки и интерпретации квантовой механики

Обращение к КМ и одновременно критика кантианства у некоторых философов может вызвать недоумение. Разве не существуют неокантианские интерпретации КМ?! На самом деле, существует и

много других её интерпретаций [4]. При этом нет консенсуса относительно квантовой онтологии, а волновая функция, квантовое измерение, спутывание квантовых состояний в разных подходах интерпретируются по-разному. Тем не менее, трансфер квантовых концептов в СПН, в частности, в теорию международных отношений, зачастую происходит так, как если бы в самой КМ существовало однозначное понимание квантовой онтологии. На самом же деле, при этом осознанно или неосознанно принимается та или иная интерпретация КМ, либо смешиваются элементы разных интерпретаций, либо квантовые концепты употребляются метафорически. Последний вариант в СПН наиболее распространён.

Что касается Канта, то известный философ физики М. Битболь не только интерпретировал КМ и философию Бора в неокантианских рамках, но и предложил целую неокантианскую программу перестройки современной философии науки². При этом неокантианство у Битболя совмещается с феноменологическим подходом, что удовлетворяет требованию многих исследователей СПН включить в них сознание. На самом деле, как мы увидим, предлагаемая «квантовая парадигма» СПН является неокантианской в широком смысле, поскольку она основывается на реляционной онтологии спутанных состояний, трактуемой в духе субъект-объектного корреляционизма.

Ранее мы показали, что существующие интерпретации КМ располагаются в рамках философии модерна, и это причина их многообразия и возникновения неразрешимых квантовых парадоксов. Мы предложили понимание КМ с точки зрения контекстуального реализма, имеющего витгенштейновское происхождение, – контекстуальный квантовый реализм (ККР) [4]. ККР отказывается от предпосылок философии (пост)модерна. В частности, ККР выходит за рамки трансцендентализма и феноменологии. Это критический, терапевтический подход, признающий возможность познания самих вещей. Его суть в синтезе реализма и контекстуализма, правильном (не модернистском, в частности, не перспективистском и не релятивистском) понимании контекстуальности как фундаментального эпистемологического и онтологического свойства реальности, и различия между идеальным и реальным как категориального, а не субстанциального. Чтение трудов отцов-основателей КМ показывает, что многие из них интуитивно чувствовали это различие [19]. ККР позволяет объяснить применимость концептуального и физико-математического аппарата КМ за её пределами, обосновать трансфер квантовых концептов и формализма в

² Битболь утверждает, что неокантианская («Кантоподобная») интерпретация КМ, предложенная Бором, может служить рамкой для любой будущей философии физики [6].

социогуманитарные науки и СПН. Отметим, что сторонники «квантовой парадигмы» в СПН тоже указывают на важность принятия во внимание представления о контексте, но трактуют последний как внешнее условие.

На пути к квантовой парадигме в социально-политических науках

Критики доминирующей парадигмы в СПН обосновали необходимость перехода к холистической (коллективистской) онтологии взаимосвязанных и взаимозависимых субъектов (индивидуумов и государств), включения в эти науки представлений о субъективности, сознания, в частности, метода интроспекции, свободы воли, усиления роли прагматизма и контекстуальности, ответственности за последствия принимаемых решений и совершаемых действий [18–20; 23; 28; 30; 31]. Подходы, в которых используются концепты классической физики, непригодны для решения поставленной задачи. Напротив, квантовая парадигма, т. е. трансфер в СПН квантовых идей, концептов и методов, оказывается полезной как с эвристической, так и со строго научной точки зрения. К основным концептам, переносимым из КМ в социальные науки относятся «суперпозиция состояний», «неопределённость», «дополнительность», «спутывание состояний», «неразделимость (inseparability)», «квантовая корреляция», «наблюдатель», «измерение/наблюдение», «инструмент наблюдения», «редукция волновой функции» и др. Это позволяет лучше понять индетерминизм и неопределённость в СПН, принять во внимание суперпозиции потенциальных возможностей, осознать процессы принятия решений, актуализации конкретных возможностей, холистически трактовать социально-политические явления и корреляции, принять во внимание активную роль субъекта, который является одновременно участником и наблюдателем социальных явлений.

Трансфер квантовой терминологии в СПН может быть метафорическим или буквальным. В недавней работе мы показали, что наш ККР обосновывает с философской точки зрения метод квантовоподобного моделирования А. Хренникова, возможность буквального трансфера квантовой терминологии [3]. Именно такой буквальный трансфер квантовых концептов предлагали многие отцы-основатели КМ, например, Н. Бор (в области эпистемологии), В. Гейзенберг (в области онтологии), М. Борн (математический формализм) и другие [19]. (См. также [25].) Но их рассуждения во многом остались на интуитивном уровне. Технически буквальный трансфер представляет собой использование квантовой логики, квантовой теории информации, фор-

мализма квантовой вероятности, понятий суперпозиции, спутывания, редукции и актуализации квантового состояния. Эпистемологические структуры СПН и КМ оказываются изоморфными. В то же время природа социально-политической онтологии, очевидно, не редуцируется к физической [2; 7]. Новая квантовая онтология, которую вводят современные исследователи в СПН, – это онтология спутанных состояний, но состояний ментальных или социально-политических, а не физических. Многие исследования в области квантования СПН, в частности, теории международных отношений, вдохновляются работой А. Вендта «Квантовое сознание и социальная наука: Объединённая физическая и социальная онтология» [28]. Рассмотрим некоторые основные положения позиции этого автора.

Позиция Александра Вендта

А Вендт предложил включить представления о субъективности и сознании в социальные науки, а также объединить физическую и социальную онтологию в рамках антропологической и квантовой перспективы. В своей книге он пишет: «Субъективность – и здесь я имею в виду сознательную (conscious) субъективность – можно и нужно “вернуть” в социальную науку» [28, р. 285]. Автор также утверждает, что социальная реальность – квантовомеханическая [28, р. 36]. При этом он основывается на интерпретации КМ с точки зрения нейтрального монизма³, соответственно, Вендт предлагает натуралистическую панпсихическую «квантовую теорию сознания», согласно которой люди – «ходячие волновые функции» (т. е., суперпозиции возможностей/потенциальностей), а социальные структуры – суперпозиции ментальных состояний [28, р. 283]. Для Вендта «квантовый аргумент на самом деле очень прост: сознание – это аспект материи на элементарном уровне (панпсихизм), который усиливается в направлении вверх за счет квантовой когерентности в мозге» [28, р. 292]. Коллективное возникает в результате спутывания индивидуальных сознаний [28].

Независимо мы, как и Вендт, тоже предложили единый – контекстуальный – взгляд на естественные и социогуманитарные науки и утверждали, что социальная реальность есть «квантовая» реальность [2; 7]. Это упомянутый выше ККР. Именно потому, что КМ – контекстуальная теория, оказывается возможным, например, квантовоподобное моделирование явлений за пределами физики, в том числе в социальной, гуманитарной и политической областях, где роль контекста

³ Грубо говоря, согласно этой метафизической позиции, физическое и психическое – аспекты фундаментальной нейтральной субстанции. Согласно С. Перейра, родоначальником нейтрального монизма в XVIII был Кант [27].

особенно существенна [3]. Это значит, что квантовые явления, обусловленные контекстуальностью, в частности, явления суперпозиции, редукции волновой функции, спутывания квантовых состояний, квантовой корреляции должны наблюдаться во всех науках, включая СПН. Для ККР редукция и корреляция – переход в соответствующий контекст (редуцированного состояния, конкретной корреляции), сопровождаемый изменением состояния информации и, соответственно, идентичностью объекта, с которым имеют дело, а не физический процесс⁴. Другими словами, КМ указывает на чувствительность онтологии (реальных объектов) к контексту, тогда как Вендт считает, что она заставляет нас принять «плоскую онтологию», согласно которой все сущности существуют на равных онтологических основаниях.

Поскольку концептуальный аппарат и физико-математическая структура квантовой механики предполагают, что должна приниматься во внимание контекстуальность, квантовая эпистемология оказывается универсальной. В терминах философии позднего Витгенштейна мы утверждали, что общая структура КМ, – это витгенштейновское правило/норма (в-правило), измеряющая реальность в рамках контекстуальных языковых игр (нормативных практик) своих применений [2; 7]. ККР не вводит фиксированную метафизическую онтологию, а первичный чувственный опыт, в котором ещё нет разделения на физическое и психическое, трактует как реальность (физическая и психическая/ментальная реальности вторичны в смысле своей определённости, данности). В нейтральном монизме вместо этого вводится фундаментальная нейтральная онтология.

Многие утверждения Вендта имеют внешнее сходство с нашими, но его философские предпосылки другие. Например, Вендт, утверждает, что язык – это инструмент экспрессивного измерения⁵; измерение – это речевой «акт», употребление языка в контексте, в результате

⁴ Для Занотти, например, онтология квантовой теории – онтология запутанности, реляционности и «нелинейной причинности» (редукции волновой функции) [30, р. 362]. Это предполагает, что редукция – физический процесс.

⁵ Витгенштейн пишет: «Язык есть инструмент. Его понятия суть инструменты» [1, § 569]. Но это вовсе не инструментальный подход к концептам. Мы трактуем витгенштейновские концепты и правила как укоренённые в опыте, своих реальных употреблениях (языковых играх), форме жизни, реальности концепты/правила/нормы – мы называемых их в-правилами. В-правила (нормы) измеряют реальность в рамках языковых игр своих применений [2; 4; 5]. Таким образом, наш поход избегает крайностей инструменталистских (чистых) функционализма и прагматизма и позволяет согласиться с тем, что наши концептуальные практики «должны быть поняты в свете фактов, которые, будучи концептуально артикулированными, не есть факты о наших концептуальных практиках, потому что то, каким образом мы поступаем (go on) и какие концепты имеют для нас значение, контингентно на некоторых коренных фактах о нас и наших потребностях в том мире, в котором мы живём» [26, р. 765].

которого потенциальные смыслы превращаются в актуальные (происходит коллапс суперпозиции смыслов), проявляются квантовые интерференция и спутывания [28, р. 217].

При этом Вендт считает, что измерение/употребление языка оказывает влияние на измеряемое, а то, что измеряется, не существовало до измерения. Он пишет: «В большинстве интерпретаций квантовой теории нельзя сказать, что частицы существуют до измерения, и при подготовке квантовых систем к наблюдению создается запутанность с наблюдателем, которая влияет на то, что мы в итоге увидим. Это не означает, что наблюдатель буквально создает реальность, а означает, что он участвует в том, что фактически наблюдается, и как таковое наблюдение не может даже в принципе приблизиться к классическому идеалу разделения» [28, р. 36]. «В квантовой физике нельзя сказать, что объекты существуют до их реализации наблюдателем в измерении» [28, р. 285].

В коллапсе волновой функции «возникает не только материальная частица, но и субатомный опыт этого процесса» [28, р. 285]. Эти формулировки либо ложны, либо двусмысленны и могут быть интерпретированы по-разному. Но, согласно ККР, их также можно толковать как тавтологии: по определению, объекты как объекты, в частности, частица как частица (а не волна), предполагают свою идентификацию, измерение/наблюдение. В процессе измерения/наблюдения объекты, в частности, частицы (а не волны, или наоборот) возникают как объекты, а не как реальные вещи. С точки зрения ККР, неверно, что то, что измеряется, не существует до измерения. Употребление языка, инструмента наблюдения, в-правила не оказывает влияние на измеряемое, а идентифицирует то, что есть и было до измерения. В то же время ККР утверждает, что измеряемое до своего измерения не имело идентичности, не было (пред)определено, не являлось объектом. В этом смысле утверждение, что объекты не существовали до их реализации/наблюдения можно трактовать как грамматическую (логическую), а не содержательную, истину. Также о спутывании наблюдателя и наблюдаемого имеет смысл говорить только с позиции постороннего наблюдателя. В самом же измерении/наблюдении нет никакого спутывания, а между наблюдателем и наблюдаемым возникает логический провал. Это провал между способами наблюдения (они идеальны) и наблюдаемой реальностью, теорией как в-правилом и её применением. Структура этого провала и есть структура ККР. Это структура провала между идеальным и реальным, структура витгенштейновской проблемы следования правилу. Провал закрывается на практике. Таким образом, говорить о спутывании бессмысленно.

Согласно Вендту, КМ и по её стопам квантовая социальная наука разрушают субъект-объектную «дихотомию», субъект-объектный «дуализм» в следующем смысле: «Задавая тот или иной вопрос: (1) социальные ученые разрушают социально разделяемую волновую функцию, локальную для нас как исследователей, и тем самым вызывают (calling forth) реальность, а не просто пассивно наблюдают ее как зрители, и (2) наши исследования, таким образом, ответственны на микроуровне за помощь в создании, поддержании и/или преобразовании этой реальности. Это не значит, что если социологи откажутся изучать то, что им не нравится – как некоторые в IR (международных отношений – *И.П.*) хотели бы, чтобы мы сделали с государством, – оно исчезнет, поскольку большинство социальных фактов поддерживается не социологами, а тысячами или миллионами обывателей, “наблюдающих” за ними. Но это подчеркивает наше соучастие (complicity) в этом процессе, как эмпирически, так и политически.

Эти квантовые эффекты говорят о том, что надежда реалистов от социальных наук на то, что благодаря постоянному совершенствованию наших теорий и методов измерения мы будем все ближе и ближе подбираться к истинам социальной жизни, является неуместной» [28, р. 287].

Это опять же идеалистическая позиция, смешивающая концептуализацию (идентификацию) некоторого среза реальности с созиданием самой реальности, не принимающая во внимание логику явления. Согласно ККР, любое явление, квантовое или классическое, по определению предполагает наблюдателя (что-то является кому-то). Как и Вендт, ККР отвергает субъект-объектную дихотомию, но не само различие между субъектом и объектом, которое является логическим. Объект относится к категории реального. Субъект двойственен: он представляет собой часть реальности (как конкретный реальный субъект) и он же, выступая в роли наблюдателя, выполняет чисто логическую функцию, меняет свой статус на идеальный.

Согласно ККР, мы познаём сами вещи, тогда как для Вендта, как и для Канта, сами вещи непознаваемы, существуют пределы человеческого познания: «Опыт частицы эфемерен, и “каково это” (what is it like) быть ею, вероятно, находится за пределами человеческой способности понять» [28, р. 285]. Мы также не можем знать нечеловеческие сознания: «Мы сталкиваемся с подобным эпистемическим ограничением даже в общении с другими организмами, такими как летучая мышь Нагеля, чей опыт не эфемерен, а сохраняется в памяти. На высшем уровне биологической организации – шимпанзе и собаки – мы можем обрести подлинное понимание от второго лица, но в целом, когда дело доходит до интерпретации смыслов, мы застреваем в пузыре

(bubble) с нашими собратьями-людьми. Заметим, однако, что это лишь пределы наших знаний, и как таковые они не означают, что другие организмы не имеют осмысленного опыта, и уж тем более не означают, что они являются просто машинами или объектами» [28, р. 285]. Позиция Вендта, таким образом, не выходит за рамки парадигмы модерна.

Квантовая парадигма в международных отношениях

Рассмотрим некоторые примеры применения квантовой парадигмы в науке о международных отношениях.

Н. Хэррингтон, апеллируя к Н. Бору и его принципу дополнительности, вводит в дополнение к количественному измерению неопределённости в международных отношениях её качественное измерение – исследование источника неопределённости. Согласно КМ, как считает Харрингтон, этот источник находится в субъекте/наблюдателе, в его взаимодействии с наблюдаемой системой, на которую он оказывает влияние [20]. Это субъективистская трактовка квантового измерения и, соответственно, источника неопределённости. Согласно зрелой позиции Бора, измерение не оказывает влияния на наблюдаемое явление, поскольку оно конституирует его⁶.

Также для Хэррингтона свойства квантового объекта – отношения между объектом и конкретными конфигурациями приборов. Он опять же приписывает эту точку зрения Бору: «Бор понимал, что всякий раз, когда мы измеряем квантовый объект, мы не измеряем объект как таковой, а регистрируем отношение между объектом и измерительным прибором.» [20, р. 16]. «Бор обнаружил, что субъект – то есть квантовый физик – настолько глубоко вовлечен в эксперименты, которые он конструирует, что сам становится частью системы» [20, р. 4]. Это реляционная неокантианская в широком смысле интерпретация. Ранее мы показали, что позиция Бора может быть интерпретирована как неокантианская, то также и с точки зрения ККР [6]. Согласно ККР, как в области квантовой физики, так и за её пределами, наблюдатель наблюдает реальные свойства систем, а неопределённость не эпистемологическая и не онтическая, а онтологическая в смысле чувствительности онтологии к контексту. ККР не вводит новую онтологию неопределённости⁷.

⁶ Это неокантианская терминология Битболя. Мы говорим об (идеальной) грамматике явления.

⁷ Для Хэррингтона неопределенность/недоверность (uncertainty) – «форма вмешательства, искажающего получаемое знание» [20, р. 2]. Для Занотти неопределенность/недоверность (uncertainty) – онтологическая черта мира [30, р. 361].

Метафорически употребляют квантовые концепты К. М. Фиерке и Н. Маккей. Для них, согласно КМ, «при определенных обстоятельствах частица может превратиться в волну, а волна – в частицу» [18, р. 343]. Согласно ККР, «определённые обстоятельства» – это контекст. Речь идет не о буквальном превращении одного объекта в другой, а об идентификации разных объектов в разных контекстах [18]. Исследователи принимают натуралистический антиреалистический агентный реализм К. Барад, онтологию «внутреннего действия» (intra-action): «Аппарат и измерение запутаны и, следовательно, не полностью разделимы. (...) Сам измерительный прибор осуществляет “разрез”, который является “внутренним действием”, из которого возникают разделение и различие [8, р. 140]. Взаимодействие между объектом и аппаратом является частью феномена, а это значит, что практики измерения также конституируют результаты и, следовательно, являются необходимыми для них. Аналитик не может быть отделен от аппарата измерения, а само измерение возникает из акта видения» [18, р. 344]. Барад пишет: «Аппарат – важная часть процесса измерения» [8, р. 113–114].

Но согласно ККР, утверждения, что практики измерения являются необходимыми для измерений, а аппарат – часть «процесса» измерения, являются аналитическими (тавтологиями), подразумевающими категориальное различие между идеальным (способом измерения) и реальным (измеряемым). По определению измерение предполагает измерительную практику, в частности, наличие измерительного прибора, наблюдателя, применяющего прибор и теорию, результат измерения/наблюдения. Эта логическая структура идеальна. Натурализация этой грамматики несовместима с подлинным реализмом.

Фиерке и Маккей обращаются к квантовой парадигме для исследования исторических травм. Они используют предложенное Венд-том понятие экспрессивного измерения и вводят дополнительное понятие искупительного (redemptive) измерения, позволяющее, на их взгляд, избавиться от токсичного влияния, которое оказывает на настоящее спутанное с ним травматическое событие прошлого [18]. Роль измерения играет постановка интенционального вопроса. В результате таких измерений составляется карта исторического травматического поля, «на поверхность выходят скрытые измерения страдания, связанные с прошлой травмой, которые продолжают влиять на настоящее» [18, р. 357]. Искупительное измерение «предполагает, что в процессе “видения” и признания этого страдания запутанность нарушается и что-то в самом мире меняется, что соответствует квантовому принципу, согласно

которому наблюдение изменяет объект измерения. “Увидеть” – значит разрушить спутывание» [ibid]. Фиерке и Маккей, таким образом, как и Хэррингтон, придерживаются интерпретации, согласно которой измерение оказывает влияние на измеряемое⁸.

По мнению Л. Орландо, поскольку агенты глобальной политики наделены свободой воли, полезно включить представления о сознании и свободе воли в науку о международных отношениях. Его позиция основывается на работах Битболя, в которых утверждается, что эпистемологическая структура КМ изоморфна эпистемологической структуре гуманитарных наук, а знание и интроспекция имеют квантовую структуру [13;15;16]. КМ реабилитирует интроспекцию, благодаря методу «направленной интроспекции», или «микрофеноменологического интервью», который помогает восстановить прямой контакт с первичным чувственным опытом и измерить его, получить прямой доступ к ментальным состояниям, исследовать их неопределённость, «увидеть» их суперпозиции и спутывания, до того, как они коллапсируют в актуальность, выявить основания и структуру принимаемых решений, смысл совершаемых действий. Это достигается путём правильной постановки вопросов типа «Как?» (а не «Что?»), играющих роль измерения в КМ [23; 24]. (Смысл, а также онтология – в употреблении языка, в витгенштейновских языковых играх.)

Согласно Орландо, интроспекция позволяет не только ввести представление о сознании в социальные науки, но и закрыть провал между агентством, свободой воли и действием [23, р. 332]. ККР трактует этот провал как провал между идеальным в-правилом и реальной языковой игрой его применения. Орландо также предлагает в теории международных отношений «обратиться к новым измерениям, таким как сенсорное, кинестетическое и аффективное. Если новая картография обнаружит устойчивые корреляции между одним из этих измерений и конкретным результатом принятия решения, это откроет интригующие и плодотворные пути исследования» [23, р. 334].

С точки зрения ККР, как и наблюдение в КМ, интроспекция / рефлексия не нарушает интроспектируемое/рефлектируемое, которое, впрочем, не дано в готовом (определённом) виде, а идентифицирует его⁹.

⁸ В этой связи также отметим, что Занотти вводит понятие «каскадного эффекта» наших действий [30, р. 372].

⁹ Критикуя теорию полей смысла М. Габриэля, Бенуа пишет: «I agree with Markus Gabriel that there is no sense in pretending that things, first in the shadows, had to be pulled out of the shadows by the light only as a second step. I doubt, however, that it makes really sense to say that they were “always already” illuminated» (Я согласен с Маркусом Габриэлем, что нет смысла делать вид (pretending), будто вещи, сначала находившиеся в тени,

Для Битболя квантовая интроспекция состоит из двух этапов: спуска к первичному непосредственному опыту, установления интимного контакта с ним и восхождения к объективным максимально общим инвариантам (в КМ это квантовая теория, в частности, концепция волновой функции) [13; 15]. Для ККР нет никакой дистанции между непосредственным первичным (неконцептуализированным) опытом (индивидуальным или коллективным¹⁰, внешним или внутренним, физическим или социальным), который может иметь в том числе и сенсорное, кинестетическое и аффективное измерения, и реальностью. Интроспекция/рефлексия – не «ментальный акт», а выработка, прояснение, «экспликация» в реальности концептуальных схем, в-правил, которые по происхождению в ней укоренены, питаются ею, схватывают (в контексте) сами вещи (реальные, но не предопределённые) во всей их полноте. Некоторые из них схватывают переживаемый «внутренний» опыт, который, таким образом, оказывается публичным, а не «частным» (private). В этом смысле утверждение о возможности и прозрачности интроспекции/рефлексии является грамматическим [11].

Орландо, Фиерке и Маккей и некоторые другие авторы обращают особое внимание на полезность квантовой парадигмы для понимания прошлого, в известной мере определяющего будущее. В этой связи отметим, что, согласно ККР, прошлое реально, но никогда не дано полностью в своей определённости. Т.е. онтология прошлого тоже контекстуальна (в КМ это проявляется, например, в эксперименте с квантовым ластиком, который некоторые неверно – антиреалистически – интерпретируют в том смысле, что измерения, проведенные на квантовых частицах в настоящем, могут менять уже свершившиеся события). ККР – средство борьбы за прошлое, противостоящее его ретроспективным оруэлловской или сталинистской фальсификациям, стирающим различие между видимостью и реальностью (об этих двух видах фальсификаций см. [17, р. 115])¹¹.

Псевдоквантовая «квантовая парадигма»

Квантовые философские взгляды Вендта, Хэррингтона, Барад, Фиерке и Маккея, Орландо, Занотти и ряда других исследователей

должны были быть выведены из тени светом только в качестве второго шага. Однако я сомневаюсь, что имеет смысл говорить, что они “всегда уже” были освещены) [11].

¹⁰ Как показал Т. Уильямсон, существуют коллективные воображение и опыт, и они в объяснительном смысле первичны, тогда как индивидуальные воображение и опыт вторичны [29].

¹¹ Дезинформация и пропаганда, распространяемые современными западными СМИ, в том числе и либеральными, – пример оруэлловской фальсификации.

СПН и международных отношений сохраняют в себе кантианские идеи о пределах познания, непознаваемости самих вещей, реляционности субъекта и объекта, представления об онтологии отношений без *relata* (Барад, Занотти), ограничивающий познание модернистский (например, кантианский) перспективизм. Новая холистическая онтология спутанных состояний, которая вводится вместо индивидуалистической онтологии изолированных монад, не является онтологией чувствительной к контексту, тогда как согласно нашему ККР, суть квантовой философии не в новой онтологии, а в том, что не существует никакой предопределённой онтологии, поскольку всякая онтология чувствительна к контексту¹².

Вместо справедливо критикуемой субъект-объектной дихотомии упомянутые авторы предлагают не категориальный дуализм идеального и реального, как это делает наш ККР, а ту или иную натуралистическую форму субъект-объектного корреляционизма, «реализма участия», нейтральный монизм (Вендт) или онтологию интрадействия (Барад, Фиерке и Маккей)¹³. Универсализм заменяется партикуляризмом. Вместо метафизического репрезентационализма (метафизического реализма) некоторыми авторами вводится идея радикальной перформативности языка (Барад, Вендт, Занотти и др.) или другие формы антиреализма, стирающие различия между видимостью, представлением и реальностью. Таким образом, предлагаемая «квантовая парадигма» оказывается не новой философской парадигмой, а псевдоквантовой постмодернистской радикализацией классической парадигмы модерна. Ссылки авторов на идеи М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Рорти, Дж. Батлер, Д. Харауэй, К. Барад и других постмодернистов подтверждают наш вывод.

* * *

Само по себе обращение в СПН к идеям, концептам и формализму КМ, квантовомеханическим явлениям ещё не означает перехода к новой философской парадигме. Предлагаемая многими исследователями, работающими в этой области, «квантовая парадигма» содержит

¹² В КМ спутывание – физико-математическое явление. Само по себе оно не предполагает нелокальности или какой-то определённой, например, холистической онтологии. ККР отказывается от концепции нелокальности и холистического объяснения квантовой корреляции в пользу контекстуальной интерпретации. Это не противоречит тому, что квантовое спутывание представляет собой целостный объект, не имеющий автономных составных частей.

¹³ Ранее мы утверждали, что агентный реализм Барад не реализм, неверно интерпретирует квантовую механику и непригоден для социального теоретизирования [7].

предпосылки философии модерна или является её антиреалистической постмодернистской радикализацией. Подлинно квантовой парадигмой, отказывающейся от трансцендентализма и феноменологии модерна и позволяющей объединить естественные и социогуманитарные науки, а также включить в них представления о сознании, интроспекции и свободе воли, является наш ККР.

Цитируемые нами авторы считают себя реалистами. На самом деле они придерживаются натуралистической позиции, в рамках которой не принимается во внимание идеальное (нормативное) измерение. Например, Занотти пишет: «Само различие между “материальным” и “идеальным” питает моральные и политические неудачи Запада» [31, р. 365–266]. Согласно ККР, как раз наоборот: эти неудачи – следствие антиреализма, игнорирующего категориальное различие между реальным и идеальным. С Занотти, однако, можно согласиться, если иметь в виду ту или иную антиреалистическую субстанциализацию этого различия или его смешение, чем действительно грешит философия модерна.

Утверждают, что в науках о международных отношениях следует признать неопределённость и ответственность вместо кантовских этических достоверности и универсальности. Не отрицая этого, мы прежде всего обращаем внимание на важность восприимчивости к контексту и принятия во внимание категориального различия между идеальным и реальным. Также следует отметить, что правильно понятые универсальность и контекстуальность не противоречат друг другу, это две стороны одной медали. ККР заменяет абстрактные формальные правила (нормы) укоренёнными в реальности, своих конкретных применениях в-правилами (нормами), которые универсальны в области своей применимости.

Литература

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2019. 384 с.
2. Прись И.Е. Гуманитарные науки и квантовая механика // Философия науки. 2020. № 2 (85). С. 113–130.
3. Прись И.Е. Квантовоподобное моделирование и его философские основания // Философия науки. 2024. № 3.
4. Прись И.Е. Контекстуальный квантовый реализм и другие интерпретации квантовой механики. М.: Ленанд, 2023. 304 с.
5. Прись И.Е. Нильс Бор и постнеклассическая парадигма // Эпоха академика В. С. Стёпина / Ред. А. Н. Данилов. Минск: Беларуская навука, 2024. 591 с. С. 312–324.
6. Прись И.Е. Об агентном реализме и онтологии квантовой физики // Философия науки. 2024. № 1. С. 96–105.
7. Прись И.Е. Социальная реальность – «квантовая» реальность // Диалог. 2020. 2(16). С. 8–11.

8. *Barad K.* Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham, NC: Duke University Press, 2007. 544 p.
9. *Barad K.* Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2003. Vol. 28. No. 3. P. 801–831.
10. *Benoist J.* I Can't see the "sense" in this // *Markus Gabriel's New Realism* / Ed. by J. Voosholz. Synthese Library 492, 2024. Ch. 7.
11. *Benoist J.* Quelques réflexions sur la surréflexion // *Journal of International Philosophy*. 2013. No. 2. P. 237–234.
12. *Bitbol M.* Bohr's complementarity and Kant's epistemology. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pYRLapWBqJY&t=3557s> (дата обращения: 01.09.2024).
13. *Bitbol M.* La conscience a-t-elle une origine? Des neurosciences à la pleine conscience: une nouvelle approche de l'esprit. Paris: Flammarion, 2014. 752 p.
14. *Bitbol M.* Maintenant la finitude. Peut-on penser l'absolu? Paris: Flammarion, 2019. 520 p.
15. *Bitbol M.* On the possibility and reality of introspection // *Kairos. Revista de Filosofia & Ciencia*. 2013. 6. P. 173–198.
16. *Bitbol M.* The Quantum Structure of Knowledge // *Axiomathes*. 2011. Vol. 21. No. 1. P. 357–371.
17. *Dennett D.* Consciousness Explained. New York: Little, Brown & Co, 1991. 528 p.
18. *Fierke K. M., Mackay N.* To «see» is to break an entanglement: Quantum measurement, trauma, and security // *Quantum international relations. A human science for world politics* / Ed. by J. der Derian, A. Wendt. Oxford UP, 2022. 416 p. P. 342–360.
19. *Harrington N. T.* Quantum Mechanics and the Human Sciences: First Encounters // *Quantum international relations. A human science for world politics* / Ed. by J. der Derian, A. Wendt. Oxford UP, 2022. 416 p. P. 27–48.
20. *Harrington N.* Uncertainty in International Relations: Forecasts, Risks, and Unintended Outcomes. URL: https://www.researchgate.net/publication/366905393_Uncertainty_in_International_Relations_Forecasts_Risks_and_Unintended_Outcomes (дата обращения: 29.08.2024).
21. *Molloy S.* Kant's International Relations: The Political Theology of Perpetual Peace. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017. 270 p.
22. *Munro W.* Physics and Politics – An Old Analogy Revisited // *American Political Science Review*. 1928. Vol. 22. No. 1. P. 1–11.
23. *Orlando L.* Introspection redux Incorporating Consciousness into Social Research // *Quantum international relations. A human science for world politics* / Ed. by J. der Derian, A. Wendt. Oxford UP, 2022. 416 p. P. 323–341.
24. *Petitmengin C., Remillieux A., Valenzuela-Moguillansky C.* Discovering the structures of lived experience // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2019. Vol. 18 (4). P. 691–730.
25. *Pris F.-I.* On Heisenberg's notion of a closed theory. URL: <https://philarchive.org/rec/PRIOHN> (дата обращения: 29.08.2024).
26. *Queloz M., Cueni D.* Left Wittgensteinianism // *European Journal of Philosophy*. 2021. Vol. 29. P. 758–777.
27. *Sa Pereira R.H.* The Kantian version of Russellian neutral monism // *Grazer Philosophische Studien*. – 2024. – Forthcoming. URL: https://www.academia.edu/109387546/The_Kantian_Version_of_Russellian_Neutral_Monism_forthcoming_in_GSP_ (дата обращения: 29.08.2024).
28. *Wendt A.* Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 366 p.
29. *Williamson T.* Collective imagining // *Imagination and Experience: Philosophical Explorations* / Ed. by Í. V. Ferran, C. Werner. London: Routledge. Forthcoming.

30. *Zanotti L.* The Danger of Following Rules: Reflections on Eichmann in Jerusa-lem // *Spectra*. 2014. Vol. 3. No. 2. P. 7–11.

31. *Zanotti L.* The moral failure of the quest for certainty // *Quantum international relations. A human science for world politics* / Ed. by J. der Derian, A. Wendt. Oxford UP, 2022. 416 p. P. 361–380.

References

1. *Wittgenstein, L.* (2019). *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical investigations]. Moscow, AST Publ., 384.

2. *Pris, I.E.* (2020). Gumanitarnye nauki i kvantovaya mekhanika [Humanitarian sciences and quantum mechanics]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science], 2 (85), 113–130.

3. *Pris, I.E.* (2024). Kvantovopodobnoe modelirovanie i ego filosofskie osnovaniya [Quantum-like modelling and its philosophical foundations]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science], No. 3.

4. *Pris, I.E.* (2023). Kontekstualnyy kvantovyy realizm i drugie interpretatsii kvantovoy mekhaniki [Contextual Quantum Realism and Other Interpretations of Quantum Mechanics]. Moscow, URSS Publ., 304.

5. *Pris, I.E.* (2024). Niels Bohr i postneklassicheskaya paradigma [Niels Bohr and post-classical paradigm] // *Epoha akademika V. S. Stepina* [The era of Academician V. S. Stepin] / Ed. by A. N. Danilov. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 312–324.

6. *Pris, I.E.* (2024). Ob «agentnom realizme» i ontologii kvantovoy fiziki [On “agential realism” and ontology of quantum physics]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of science], 1, 96–105.

7. *Pris, I.E.* (2020). Socialnaya realnost – «kvantovaya» realnost [Social reality – “quantum reality”]. *Dialog*, 2(16), 8–11.

8. *Barad, K.* (2007). *Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning*. Durham, NC, Duke University Press, 544.

9. *Barad, K.* (2003). Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 28, 3, 801–831.

10. *Benoist, J.* (2024). I Can’t see the “sense” in this. In: Voosholz, J. (Ed.). *Markus Gabriel’s New Realism*. Synthese Library 492, Ch. 7.

11. *Benoist, J.* (2013). Quelques réflexions sur la surréflexion. *Journal of International Philosophy*, 2, 237–234.

12. *Bitbol, M.* Bohr’s complementarity and Kant’s epistemology. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=pYRLapWBqJY&t=3557s> (date of access: 01.09.2024).

13. *Bitbol, M.* (2014). La conscience a-t-elle une origine? Des neurosciences à la pleine conscience: une nouvelle approche de l’esprit. Paris, Flammarion, 752.

14. *Bitbol, M.* (2019). *Maintenant la finitude. Peut-on penser l’absolu?* Paris, Flammarion, 520.

15. *Bitbol, M.* (2013). On the possibility and reality of introspection. *Kairos. Revista de Filosofia & Ciencia*, 6, 173–198.

16. *Bitbol, M.* (2011). The Quantum Structure of Knowledge. *Axiomathes*, 21(1), 357–371.

17. *Dennett, D.* (1991). *Consciousness Explained*. New York: Little, Brown & Co., 528 p.

18. *Fierke, K.M., Mackay, N.* (2022). To «see» is to break an entanglement: Quantum measurement, trauma, and security. In: *Der Derian, J & A. Wendt* (Eds.). *Quantum international relations. A human science for world politics* Oxford UP, 342–360.

19. *Harrington, N.T.* (2022). Quantum Mechanics and the Human Sciences: First Encounters. In: *Der Derian, J & A. Wendt* (Eds.). *Quantum international relations. A human science for world politics* Oxford UP, 27–48.

20. *Harrington, N.* Uncertainty in International Relations: Forecasts, Risks, and Unintended Outcomes. Available at: https://www.researchgate.net/publication/366905393_Un

certainty_in_International_Relations_Forecasts_Risks_and_Unintended_Outcomes (date of access: 29.08.2024).

21. *Molloy, S.* (2017). Kant's International Relations: The Political Theology of Perpetual Peace. Ann Arbor: University of Michigan Press, 270.

22. *Munro, W.* (1928). Physics and Politics – An Old Analogy Revisited. *American Political Science Review*, 22(1), 1–11.

23. *Orlando, L.* (2022). Introspection redux Incorporating Consciousness into Social Research. In: Der Derian, J & A. Wendt (Eds.). *Quantum international relations. A human science for world politics* Oxford UP, 323–341.

24. *Petitmengin, C., Remillieux, A., Valenzuela-Moguillansky, C.* (2019). Discovering the structures of lived experience // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 18 (4), 691–730.

25. *Pris, F.-I.* (2013). On Heisenberg's notion of a closed theory. Available at: <https://philarchive.org/rec/PRIOHN> (date of access: 29.08.2024).

26. *Queloz, M., Cueni, D.* (2021). Left Wittgensteinianism. *European Journal of Philosophy*, 29, 758–777.

27. *Sa Pereira, R.H.* (2024). The Kantian version of Russellian neutral monism // *Grazer Philosophische Studien*, Forthcoming. Available at: https://www.academia.edu/109387546/The_Kantian_Version_of_Russellian_Neutral_Monism_forthcoming_in_GSP_ (date of access: 29.08.2024).

28. *Wendt, A.* (2015). *Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology*. Cambridge, Cambridge University Press, 366.

29. *Williamson, T.* Collective imagining. In: Ferran, I. V. & C. Werner (Eds.). *Imagination and Experience: Philosophical Explorations*. London, Routledge, Forthcoming.

30. *Zanotti, L.* (2014). The Danger of Following Rules: Reflections on Eichmann in Jerusalem. *Spectra*, 3(2), 7–11.

31. *Zanotti, L.* (2022). The moral failure of the quest for certainty. In: Der Derian, J. & A. Wendt (Eds.). *Quantum international relations. A human science for world politics* Oxford UP, 361–380.

Информация об авторе

Игорь Евгеньевич Прись – доктор философии (PhD), канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, Минск, 220072, Беларусь)
frigpr@gmail.com

Information about the Author

Pris, Igor Evgenievich – Doctor (PhD) in Philosophy, Candidate of Sciences (Physics), Leading Researcher, Institute of Philosophy of NAS of Belarus (1/2 Surganov Str., Minsk, 220072, Belarus)

Дата поступления: 12.11.2024